

Когда вечеринка приближалась к концу, Гу Янь Хао и Сун У Ю покинули это событие. Сегодняшняя вечеринка в основном была местом для очистки плохой репутации Сун У Ю.

Несомненно, Сун У Ю была действительно прекрасна.

Она умела создавать одежду, играть на цитре, этот естественный голос при разговоре и её безразличная элегантность заставляли всех посмотреть на неё по-другому.

Хотя они довольно-таки поздно добрались до виллы, Сун У Ю все равно выделила время на смену повязки Гу Янь Хао и очистке его раны. Гу Янь Хао лениво разлегся на диване, наблюдая за Сун У Ю с легкой улыбкой и нежным взглядом. Сун У Ю покраснела. Смущаясь от такого пристального взгляда, она закатила на него глаза.

"Как называется та песня, которую ты сыграла сегодня?" Он никогда ранее не слышал ничего подобного.

Сун У Ю поджала губы. Это была та песня, которую она играла в своей прошлой жизни и которая определенно не могла выжить до сегодняшнего дня, поэтому он не поймет, даже если она скажет ему.

"Я просто импровизировала", - она опустила глаза, длинные ресницы скрывали мерцание эмоций в её глазах.

Непостижимые глаза Гу Янь Хао окрасились подозрениями: "Простая импровизация может произвести такую приятную мелодию?"

Действия маленьких тонких пальчиков Сун У Ю приостановились, когда она приподняла голову и небрежно ответила: "А я думала, что это звучало плохо"

Гу Янь Хао посмотрел прямо в глаза Сун У Ю: "Когда ты научилась играть на антикварной цитре?"

"Когда была очень молода" Это была правда.

"Насколько молода?"

"Семь"

Гу Янь Хао приподнял бровь, взгляд в его глазах потемнел, когда он взглянул на неё: "Кто твой учитель?"

Сун У Ю честно взглянула на него: "Умерла"

Научившими её были её мать и мать Дунфан Сюаня. Её мать умерла, как часть девяти семейных связей, а мать Дунфан Сюаня умерла на следующий день после того, как он взошел на трон.

"Как жаль. Я думал лично посетить твоего учителя"

"...." Сун У Ю снова опустила голову, продолжая работать с повязкой. Даже если бы они были живы, ты все ещё не смог бы посетить их.

Он протянул руку, лаская её голову. Из него раздалось небольшое хихиканье: "Сун У Ю, скоро из твоих сюрпризов можно будет написать целую книгу"

Сун У Ю приостановилась на мгновение, прежде чем повернула голову в сторону: "Не беспокой меня, я очень устала", - после небольшой паузы она, словно бы вспомнив что-то, продолжила. Взглянув на Гу Янь Хао, она сказала: "Прежде чем мы ушли, я видела, как Сун Цзю Юэ вошла в лифт с Чэн Цзюнь Хуа"

Взгляд в глазах Гу Янь Хао стал более торжественным: "Я знаю"

Сун У Ю нахмурилась, думая об этом: "Сун Цзю Юэ, ведь не планирует соблазнить Чэн Цзюнь Хуа, не так ли?"

Он с обожанием посмотрел на неё: "Ты захватила позицию Миссис Гу, поэтому она, скорее всего, планирует захватить место Миссис Чэн"

"Если ей удастся стать Миссис Чэн, она определенно воспользуется влиянием Чэн Цзюнь Хуа, чтобы вытащить Ян Юй Хуэй", - в голос Сун У Ю вплелся намек на беспокойство.

Губы Гу Янь Хао изогнулись в дьявольскую улыбку. Приобняв лицо Сун У Ю своей рукой, он сказал: "У Чэн Цзюнь Хуа не будет шанса сделать это"

"...." В глазах Сун У Ю вспыхнула вспышка сомнения. Что он имел в виду? Могло ли это значить, что влияние Чэн Цзюнь Хуа было меньше его? Но Чэн Цзюнь Хуа - главный кандидат на пост следующего Президента и он также являлся племянником нынешнего Президента.

....

Утреннее солнце было особенно прекрасным, его сияние сияло в комнате, несмотря на тяжелые занавески.

Сун Цзю Юэ, у которой была привычка спать с маской для сна, пришлось обойтись без неё, поскольку она провела ночь в гостиничном номере. Блестящий солнечный свет проскользнул внутрь сквозь зазоры в занавеске, от чего её глаза чувствовали неудобство.

Она несколько раз моргнула, чтобы облегчить дискомфорт, который превратился в ленивые потягивания всего тела.

"Ах...!" Также, как она потянула руки над головой, болезненность её мышц заставила её втянуть воздух от боли. Такая болезненность быстро заставила её осознать причину этого.

Прошлой ночью она и Чэн Цзюнь Хуа...

Потерянная в мыслях Сун Цзю Юэ безучастно уставилась в потолок. Ночью ранее Чэн Цзюнь Хуа был похож на дикого раздражающего её волка, словно он собирался проглотить её в свой живот. Из ванной комнаты раздался звук текущей воды. Сун Цзю Юэ быстро опомнилась. Чэн Цзюнь Хуа все ещё здесь?

Её губы изогнулись в холодную самодовольную улыбку. Разве это не хорошо, что он все ещё здесь? Она могла бы воспользоваться этой возможностью, чтобы 'договорится' с ним.